

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.018

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-243-251

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В СВЕТЕ МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА***

Лебедев Александр Николаевич

*Институт психологии Российской академии наук,
Московский институт психоанализа*

Концепция психологического состояния общества сегодня становится популярной в российской психологии в связи с распространением макропсихологического подхода. В этом случае не только отдельная личность, но и общество в целом, может рассматриваться как субъект деятельности, самоорганизующаяся система. Целью исследования является разработка простой модели показателей, описывающих психологическое состояние российского общества. Эти показатели должны дать возможность прогнозировать его психологическое состояние в будущем. Основная гипотеза исследования состоит в том, что одним из системообразующих факторов, определяющих психологическое состояние общества и его динамику, являются различные типы поляризации общества. В исследовании проводится различие между объективной поляризацией (экономической, политической, социальной и др.) и субъективной (психологической). Предполагается, что чем сильнее психологическая поляризация, тем выше вероятность ухудшения психологического состояния общества. При этом объективная поляризация становится фактором общественной нестабильности, когда она осознается и рассматривается основной массой населения как показатель неблагополучия. В ином случае различные формы неравенства обычно не вызывают значительных проблем. Представлены предварительные результаты эмпирического исследования в соответствии с разработанной теоретической моделью. Проанализированы ответы респондентов на вопросы нескольких анкет. Респондентам предлагалось оценить политическую, экономическую и социальную ситуацию в России сейчас и в будущем. Также было предложено оценить психологическую поляризацию общества. Исследование показало, что оценка субъективных характеристик психологического состояния общества с учетом особенностей его психологической поляризации перспективна для развития системы показателей. Говорится о необходимости уточнить определение понятия психологического состояния общества. В частности, необходимо различать представления людей о психологическом состоянии общества и его объективные характеристики.

Ключевые слова: методология психологии, общая психология, предикторы и индикаторы психологического состояния общества, моделирование психологических явлений.

**THE PSYCHOLOGICAL STATE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE LIGHT
OF MACRO-PSYCHOLOGICAL APPROACH**

Aleksander N. Lebedev

*Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
Moscow Institute of Psychoanalysis*

The concept of psychological state of society is becoming popular in Russian psychology due to the spread of macro-psychological approach. In this case, not only the individual, but also the society as a whole, can be considered as a subject of activity, self-organizing system. The aim of the study is to develop a simple model

* Исследование проводится при поддержке РФФИ (грант № 17-29-02104 офи_м «Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества»).

of indexes describing the psychological state of Russian society. These indicators should allow predicting the psychological state of Russian society in the future as well. The main hypothesis of the study is that one of the backbone factors, determining the psychological state of society and its dynamics, is based on the different types of social polarization. The study distinguishes between objective polarization of society (economic, political, social, etc.) and subjective one (psychological). It is assumed that the stronger the psychological polarization, the higher the probability of deterioration of the psychological state of society. At the same time, objective polarization becomes a factor of social instability when it is recognized and considered by the majority of the population as an indicator of disadvantage. Otherwise, different forms of inequality usually do not cause significant problems. Preliminary results of empirical research in accordance with the developed theoretical model are presented. The answers of respondents to the questions of several questionnaires were analyzed. Respondents were asked to assess the political, economic and social situation in Russia now and in the future. It was also proposed to assess the psychological polarization of society. The study showed that the evaluation of the subjective characteristics of the psychological state of society, taking into account the peculiarities of its psychological polarization, is promising for the development of the system of indicators. The need to clarify the definition of the psychological state of society is mentioned. In particular, it is necessary to distinguish between people's perceptions of the psychological state of society and its objective characteristics.

Keywords: methodology of psychology, general psychology, predictors and indicators of the psychological state of society, modeling of psychological phenomena.

В последние годы в отечественной психологии в связи с ростом интереса к изучению системных механизмов общественного развития и возникновением новых глобальных психологических явлений все большую популярность приобретает понятие психологического состояния общества (ПСО). Эти новые явления во многом определяются не только достижениями науки и развитием новых технологий, но также изменением психологии людей (ценностей, норм, стереотипов поведения и др.). Хорошо известно, что существенные изменения психологии происходят каждые 22–23 года, что было названо феноменом поколений и получило отражение в ряде научных теорий [Strauss W., Howe N., 1997].

Природа многих глобальных психологических изменений до конца не ясна, и это осложняет построение прогнозов развития цивилизации в будущем. Как показывают исследования в области экономической и политической психологии, психологические процессы не всегда обладают статистической устойчивостью, часто они не стабильны, не линейны и подвержены самоиндукции [Kahneman D., Tversky A., 2000]. Отсюда возникает непростая теоретико-методологическая проблема прогнозирования динамики психологического состояния общества.

В настоящее время нет однозначного понимания того, какие индикаторы могли бы характеризовать ПСО и какие факторы оказываются наиболее существенными для использования их в качестве предикторов, необходимых и достаточных для принятия важных государственных решений. До конца не определено также соотношение объективных и субъективных факторов, определяю-

щих ПСО, их взаимовлияние. В частности, не ясны значимость и соотношение критериев объективного и субъективного благополучия граждан, во многом влияющих на психологическую атмосферу в стране. Кроме того, разные авторы высказывают различные точки зрения по поводу определения понятия ПСО: одни связывают ПСО с его стабильностью, другие полагают, что стабильное состояние общества не является условием социального благополучия [Юревич А.В., 2014].

Многие исследования в данном направлении выполняются сегодня в рамках макропсихологического подхода. По мнению А.Л. Журавлева и А.В. Юревича, макропсихологический анализ заключается в изучении социальных процессов, сопротивляемых общству в целом, поэтому в фокусе внимания отечественных ученых должны оказаться макропсихологические проблемы прежде всего современного российского общества. Авторы к таким явлениям относят морально-этические нормы и ценности, культурную травму, вызванную реформами нравственных идеалов и ценностных ориентаций, революциями, и другие [Журавлев А.Л., Юревич А.В., 2009]. В этом случае не только отдельная личность, но и общество в целом может рассматриваться как субъект деятельности, самоорганизующаяся система, уровни и элементы которой взаимосвязаны [Ломов Б.Ф., 1984; Юдин Э.Г., 1978]. Изучение механизмов саморазвития общества предполагает анализ внутренних противоречий, «борьбы мотивов», которые традиционно являются предметом исследования в психологии личности.

В соответствии с макропсихологическим подходом психологическое состояние больших групп

людей может определяться на основе как объективных, так и субъективных оценок. Поэтому часто возникают ситуации, когда оценки существенно различаются. Эти различия нередко ставят исследователей в тупик, например, при изучении характеристик объективного и субъективного экономического благополучия [Хашенко В.А., 2012] или при определении так называемого индекса счастья [Воробьев Е.М., Демченко Т.И., 2013] и др. Так, люди с низкими доходами порой утверждают, что они вполне удовлетворены своим экономическим положением, а во многих экономически слаборазвитых странах измеряемый социологами индекс счастья оказывается намного выше, чем в благополучных, и т.д.

Очевидно, что ПСО нельзя оценивать по результатам опросов представителей отдельных социальных групп, если в стране возникает какая-либо значительная поляризация. В таких случаях мнения разных групп населения могут не только существенно различаться, но и оказываются противоположными по важным для оценки ПСО вопросам. Гипотетически чем ниже уровень какой-либо поляризации в обществе, тем более точными могут быть оценки его психологического состояния, определяемые на основе выборочных исследований.

Роль теории поляризации в изучении психологического состояния общества

Основная гипотеза нашего исследования заключается в том, что одним из глобальных системообразующих факторов, определяющих ПСО и его динамику, наряду с оценками его настоящего и будущего выступают различные виды поляризации [Myers D.G., 1982]. Поляризация в обществе может быть объективной (экономическая, политическая, социальная) и субъективной (психологическая, ценностная и пр.). Чем сильнее проявляется поляризация, тем выше вероятность ухудшения ПСО. В условиях однополярности такое напряжение оказывается менее существенным. В условиях многополярности (особенно биполярности) психологическая атмосфера может накаляться и вызывать социальное напряжение. При этом существенно то, что объективная поляризация лишь тогда становится фактором общественной нестабильности, когда осознается и рассматривается основной массой населения как показатель неблагополучия. Тогда можно говорить о психологической поляризации. В противном случае различные формы неравенства, как правило, не вызывают серьезных проблем.

В научной литературе поляризацией принято называть усиление различий в положении различных групп населения, в результате чего возникает их противостояние друг другу. По мнению Г.В. Осипова, одна из задач социальной политики государства — предотвращение перерастания социальной поляризации в открытые социальные конфликты [Осипов Г.В., 2005].

Впервые термин «социальная поляризация» появился во время роста экономики в США и странах Западной Европы в 1960–1970 гг. Первонациально понятие поляризации связывали с ситуацией, когда уровень жизни населения вырос и обнаружилась некая «деградация» среднего класса, наличие которого считалось основой эффективной экономики. Явление социальной поляризации оценивалось по-разному. С одной стороны, это дистанция между элитой и низко квалифицированными рабочими, которая способствует экономическому росту, с другой — приводит к социальным конфликтам.

В психологии первоначально широко применялся термин «групповая поляризация». В 1961 г. американский психолог Дж. Стоунер обнаружил феномен «сдвига к риску» при принятии решений в малой социальной группе. Он установил, что, принимая совместные решения, связанные с риском, члены групп рисуют чаще, чем если они принимают аналогичные решения индивидуально [Майерс Д., 2010]. В 1969 г. Серж Московиси и Мариза Заваллони опубликовали статью, в которой предложили объяснение данному феномену. Они утверждали, что характер взаимодействия в группе во время дискуссии усиливает «приверженность норме», которая поляризует группу. Когда группа или индивидуум тщательно обдумывают различные альтернативы и аргументы, которые до этого казались несущественными, они напротив часто «приобретают больший вес». Участники дискуссии, погружаясь в проблему, становятся более уверенными в своей правоте [Moscovici S., Zavalloni M., 1969].

Французский психолог В. Дуаз обратил внимание на то, что поляризация суждений членов группы также происходит, если они задумываются о возможном мнении своих оппонентов вне группы. При этом собственные наиболее существенные для них мнения кажутся им еще более важными и даже могут стать радикальными [Doise W., 1988, 1998].

В результате экспериментальных исследований было установлено, что если в состав группы входит некий конфедерат (подсадной), который

занимает ярко выраженную лидерскую позицию, то члены группы проявляют более заметную тенденцию к поляризации по отношению к острым социальным проблемам, чем члены группы, где нет конфедерата. При этом конфедераты, высказывающиеся в соответствии с принятыми социальными нормами, сильнее влияют на группу, чем противники такой нормы. Конфедераты, выражающие контрнормативные настроения, сталкиваются с сопротивлением группы. В bipolarной группе в этом случае может произойти ее относительная деполяризация.

Результаты этих и других аналогичных исследований показали, что одна и та же информация воздействует сильнее, если исходит от членов той же группы или от похожих на них посторонних лиц. Но она оказывается менее эффективной, если исходит от «непохожих посторонних лиц». В теории С. Московиси феномен поляризации объясняется тем, что большинство в группе обладает меньшей новизной, нежели меньшинство. С. Московиси объясняет инновации и социальные перемены активностью прежде всего меньшинства.

Для объяснения поляризации было выдвинуто несколько теорий. Одна из них основывается на принципе информационного влияния (восприятие реальных фактов), другая ставит на первое место фактор нормативного влияния (желание человека получить одобрение группы). В соответствии с первой теорией, во время группового обсуждения формируется банк идей, которые совпадают с доминирующей позицией и влияют на результаты обсуждения.

Модели психологической поляризации часто рассматриваются на основе теории социальных сравнений. Так, психологи Д. Майерс и Г. Ламм описали явление зависимости отношений внутри группы от социальной дифференциации и внутргруппового соревнования. В этом случае люди, желая быть лучше других и соревнуясь с другими, принимают более крайние взгляды, чтобы выглядеть лучше других [Myers D.G., 1982]. Исследователи полагают, что психологическая поляризация является результатом трех процессов. Это социальное сравнение, информационное влияние и конформность.

Многие пытались объяснить феномен психологической поляризации на основе конформизма. Тем не менее С. Московиси утверждал, что исследованиям конформности присуще одностороннее толкование и ошибки. Авторы таких исследований полагают, что социальное влияние в

группе приводит либо к конформности, либо к отклонению от нормы. Однако, по его мнению, в основе конформности лежит механизм адаптации, и она необходима для достижения стабильности в группе или обществе. То есть общество объективно нуждается в конформности. Это позволяет ему функционировать эффективно и без значительных конфликтов.

По мнению С. Московиси, индивидуумы, которые не готовы к конформизму, не могут достичь желаемого. В обществе они оказываются изгоями. С. Московиси считал, что социальные перемены по инициативе тех, кто находится «наверху», возникают крайне редко, а обратное противоречит «исторической правде». Серьезные социальные изменения, по его мнению, как и потрясения, чаще происходят по инициативе «низов».

Таким образом, было показано, что в социальной группе в процессе дискуссии ее участники чаще всего становятся более уверенными в своей первоначальной позиции. То есть человек, занявший в дискуссии активную полярную позицию, как правило, уже не принимает противоположную точку зрения. Он просто «убеждается в своей правоте» в еще большей степени. Те, кто не имел мнения, в этом случае, обычно принимают точку зрения той стороны, аргументы которой им кажутся более убедительными.

Несмотря на то что первоначально явление поляризации изучалось в малых группах, С. Московиси позже стал рассматривать его на уровне больших социальных групп. Он показал, что противостояние людей, имеющих какие-либо убеждения, лишь укрепляется в процессе борьбы и конфликтных отношений и редко меняется на противоположное в процессе дискуссий или политического противостояния.

Из теории С. Московиси следует, что люди, мышление которых опирается на социальные представления, и первоначально не имеющие своей собственной позиции (например, в силу незнания реальной ситуации, неграмотности, озабоченности своими проблемами, религиозности и пр.), чаще всего принимают ту точку зрения, которая кажется им наиболее убедительной. Причем если официальные СМИ тенденциозно предоставляют населению информацию, основная его масса уверена, что получает вполне достоверную информацию.

Феномен поляризации в обществе изучали многие исследователи, например, на материале жизни крупных мегаполисов [Maloutas T., 2007; Sassen S., 2001; Andersen H., 2004; Baum S., 1997].

Было показано, что психологическая поляризация общества усиливается при усилении других видов поляризации (экономической, политической, социальной, религиозной и пр.). Психологическая поляризация в обществе может обостряться в условиях стремления власти к авторитарным методам управления, а также нетерпимости к альтернативным точкам зрения.

Из теории С. Московиси следует, что много-полярность общества не является проявлением демократии. В демократическом обществе обычно нет конфликтов, которые неизбежно возникают при поляризации. Для демократического общества характерна терпимость к различным взглядам и наличие свободной оппозиции. В поляризованном обществе терпимость к противоположным мнениям оказывается под вопросом. Возможно, это основное отличие понятия поляризации от понятия демократии.

Методология и методы оценки психологического состояния общества

Цель проводимого нами исследования состоит в том, чтобы разработать относительно простую модель индексов, характеризующих оценки ПСО. Особенностью исследования является то, что такие индексы должны выступать также некими предикторами, позволяющими вероятностно прогнозировать некоторые изменения ПСО в ближайшем и отдаленном будущем.

Так, А.В. Юревичем был разработан композитный индекс психологического состояния общества, объединяющий индекс психологической устойчивости общества и индекс социально-психологического благополучия общества. Индекс психологической устойчивости общества подсчитывается на основе анализа объективных статистических данных, он включает: индекс смертности от заболевания нервной системы и органов чувств; индекс смертности от самоубийств и индекс заболеваемости психическими расстройствами. Индекс психологического благополучия общества включает: индекс устойчивости семьи, индекс социального сиротства, индекс смертности от убийств [Юревич А.В., 2014].

Дальнейшее развитие исследований в этой области, по нашему мнению, должно идти по пути сопоставления объективных данных и субъективных оценок ПСО различными слоями населения. Возможно, именно это позволит определить классы наиболее существенных явлений для разработки системы предикторов, оценивающих изменения его психологического состояния в будущем. Для

этого традиционные социологические методы целесообразно дополнить психоdiagностическими количественными и качественными методиками, психосемантическими методами и другими, позволяющими проводить исследования и интерпретировать их результаты на основе психологических теорий в рамках макропсихологического подхода [Журавлев А.Л., Юрьевич А.В., 2009].

Применение психологических методик, в частности стандартизованных психоdiagностических тестов, допускает проведение исследований на относительно небольших выборках с учетом качественного разнообразия и вариативности индивидуальных ответов. Такой подход позволяет устанавливать корреляционные связи с данными других авторов, а главное — интерпретировать результаты эмпирических исследований на основе известных психологических теорий.

Оценка ПСО иногда проводится с помощью экспертных методов, в частности метода SWOT-анализа [Майсак О.С., 2013]. Этот метод был разработан во второй половине XX в. и первоначально использовался для оценки стратегий поведения организаций. Однако через несколько лет появились сведения о применении этого метода в очень широком диапазоне для сравнительного анализа больших социальных групп, стран, отдельных людей и пр. В наиболее простой форме SWOT-анализ представляет собой определение факторов внутренней и внешней среды организации и их оценку по четырем направлениям: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы).

Исследователи отмечают, что SWOT-анализ эффективен при осуществлении лишь первоначальной оценки некоей ситуации, начального состояния системы, но он не позволяет провести разработку управленческих стратегий или, например, прогнозировать динамику и развитие объекта (системы) в будущем. При выполнении SWOT-анализа экспертами часто происходит перечисление факторов без детального осмысливания взаимосвязей между ними.

По мнению многих специалистов, долгое время практиковавших SWOT-анализ и утративших к нему интерес, данный метод в значительной степени субъективен и часто зависит от точки зрения того, кто его использует. Выводы, сделанные на основе SWOT-анализа, часто не конкретны, имеют описательный характер. Наиболее эффективен данный метод лишь при сравнительном

анализе, например, состояния какой-либо организации с состоянием другой организации.

Таким образом, SWOT-анализ может быть информативным для сравнительной оценки психологического состояния разных стран, но не всегда информативен для оценки психологического состояния одной страны. Эта, на первый взгляд, парадоксальная ситуация довольно широко распространена на практике. Люди принимают решение, например, при выборе товаров в магазине или депутатов при голосовании по принципу сравнения, но испытывают затруднения и делают ошибки при оценке каждого объекта в отдельности [Козлецкий Ю., 1979; Лебедев А.Н., Гордякова О.В., 2015]. Учитывая, что страны в значительной степени различаются по социальным, культурным, религиозным и другим параметрам, возможности применения данного метода оказываются ограниченными.

Еще один подход, который может быть рассмотрен при выборе критериев оценки ПСО, состоит в том, чтобы попытаться описать рассматриваемое явление некоей функцией — как соотношение характеристик актуального и будущего психологического состояния общества по отношению к оценкам его поляризации. В этом случае результат может быть описан следующей величиной:

$$I = \sum \frac{\varphi + \varphi'}{w},$$

где I — индекс соотношения оценок респондентами или экспертами актуального и будущего психологического состояния общества в отношении к различным характеристикам поляризации;

φ — величина суммы оценок состояния общества по оцениваемым характеристикам (факторам) в момент их измерения (в настоящем);

φ' — величина суммы оценок будущего состояния общества по оцениваемым характеристикам (факторам);

w — индекс поляризации общества.

Таким образом, в соответствии с формулой, оценки актуального ПСО суммируются с оценками его будущего состояния. Следует отметить, что, например, при подсчете известного международного индекса счастья его разработчики пришли к выводу, что одним из главных субъективных критерии счастья следует считать уверенность людей в своем благополучном будущем [Воробьев Е.М., Демченко Т.И., 2013]. По аналогии с этим индексом для более точной оценки ПСО, по нашему мнению, обязательно должны быть учтены представления о перспективе (φ').

Коэффициент I учитывает динамику поляризации общества (w) при определении его психологического состояния. Этот коэффициент позволяет сравнивать различные группы людей, оценивающих ПСО, а также сопоставлять характеристики ПСО в разные периоды времени.

Эмпирические исследования факторов психологического состояния общества

Моделирование системы индикаторов, которые могли бы характеризовать ПСО, является крайне сложной задачей по многим причинам. Сама возможность оценки ПСО у некоторых ученых вызывает сомнения. Если можно говорить об измерении психологического состояния личности и группы, то очевидно, что ПСО также может быть описано качественными и количественными, субъективными и объективными характеристиками. Учитывая огромную вариативность и различное влияние факторов на динамику ПСО, логично рассмотреть их как многоуровневую систему.

Поскольку теоретически факторов может быть много, то проблема сводится к тому, чтобы выделить группы факторов, которые можно принять в качестве индикаторов и предикторов ПСО в будущем. Методологическая проблема заключается в том, чтобы найти надежные аргументы, доказывающие, что полученные данные действительно валидны и репрезентативны характеристикам всего общества и поэтому могут рассматриваться как индикаторы и предикторы его психологического состояния. В этом случае важно определить критерий отличия представлений различных групп населения о ПСО и объективные характеристики ПСО, которые не зависят от социальных или обыденных представлений.

В 2017 г. мы провели исследование, в ходе которого проанализировали ответы респондентов на вопросы по нескольким анкетам и психодиагностическим методикам. В исследовании приняли участие 199 человек в возрасте от 19 до 48 лет (48 % мужчин и 52 % женщин), проживающие в Москве и Московской области. Респондентам предлагались вопросы для оценки политической ситуации, психологической атмосферы, экономической и социальной ситуации в России на момент опроса (φ), а также для оценки перспектив развития различных сфер жизни в России в 2018–2019 гг. (φ').

При оценке социальной ситуации в России (конфликты и противоречия между людьми, социальными слоями и пр.) мнения респондентов распределились следующим образом: 39,5 % охарактеризовали ситуацию напряженной и 6 % —

очень напряженной; 11 % респондентов оценили ее как спокойную, а большинство (43,5 %) — как среднюю. Оценивая сложившуюся экономическую ситуацию в России (уровень жизни населения, перспективы экономического роста и пр.), 66 % респондентов считают, что она скорее неблагополучная, 8 % — очень неблагополучная, 19 % — скорее благополучная.

Можно предположить, что проценты, например, средние по всем положительным ответам одной и той же группы респондентов могут рассматриваться как совокупный индекс ПСО в момент их измерения. Поскольку ПСО — величина изменчивая, то, в соответствии с гипотезой, следует учесть оценку перспективы развития общества. При ответе на вопрос «Произойдут ли, по вашему мнению, какие-либо серьезные изменения в лучшую сторону в стране в 2018–2019 гг. в следующих сферах...» ответы респондентов распределились следующим образом.

Высказали сомнения, что изменения в лучшую сторону произойдут в сферах рыночной экономики и бизнеса (49 %), образования (47 %), пенсионных реформ (38 %), демократических свобод (38 %). В целом 76 % респондентов однозначно уверены или склоняются к мнению о том, что в России не снизится уровень бедности в 2018–2019 гг. Также однозначно убеждены в отсутствии изменений в лучшую сторону в сфере свободы СМИ 37 % респондентов и 24 % высказали сомнения в том, что такие изменения произойдут (всего 61 % негативных оценок).

При проведении эмпирических исследований в качестве критерия поляризации общества (w) могут рассматриваться как прямые ответы, так и существенные различия в ответах по одним и тем же вопросам. Так, отвечая на вопрос о том, является ли современное российское общество поляризованным, 62 % респондентов высказали мнение, что оно является многополярным, 26 % — bipolarным и 12 % — однополярным.

При оценке состояния таких сфер, как внешняя политика и государственная служба, мнения респондентов значимо разделились и оказались в существенной степени полярными. В частности, при оценке возможных изменений во внешней политике в будущем 24 % высказали сомнение в возможности таких изменений, но 31 % считают, что такие изменения произойдут. Такая же картина и в оценках сферы государственной службы: 28% считают, что изменения в лучшую сторону скорее не произойдут, 20% считают, что такие изменения скорее всего произойдут.

На многие вопросы анкеты значительная часть респондентов затруднилась ответить. В соответствии с теорией поляризации эта группа граждан может принять точку зрения тех, кто окажется более убедительным в своих аргументах, если им придется столкнуться с необходимостью выбора. Поскольку по данным Правительства РФ в 2017 г. количество малообеспеченных граждан достигло 22 млн. человек, а доходы очень богатых людей существенно возросли, есть основания предположить, что экономическая поляризация общества не может не отразиться на величине психологической поляризации и может повлиять на оценки гражданами ПСО.

Заключение

Методологический анализ рассматриваемой проблемы позволяет сделать вывод о возможности изучения психологического состояния общества (ПСО) в рамках макропсихологического подхода. Психологическое состояние общества должно определяться на основе анализа объективных и субъективных оценок, как традиционно определяется психологическое состояние личности в рамках общей психологии. Субъективные характеристики психологического состояния общества (ПСО) могут рассматриваться лишь с учетом оценок разных групп населения, поскольку в условиях поляризации они часто оказываются противоположными. Для формирования надежной системы индикаторов и предикторов субъективного состояния общества получаемые данные должны быть выражены в соизмеримых шкалах, что на сегодняшний день является актуальной методической задачей исследования и разработки системы предикторов и индикаторов психологического состояния общества. Необходимо также решить проблему валидности понятия психологического состояния общества, в частности, определить критерии оценки представлений людей о психологическом состоянии общества и его объективных характеристиках.

Список литературы

Воробьев Е.М., Демченко Т.И. Экономика счастья как новая экономическая парадигма // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Сер.: Міжнародні відносини. Економіка. Крайнознавство. Туризм. 2013. № 1086, вып. 2. С. 74–77.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихология современного российского общества. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. 352 с.

- Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.
- Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Личность в системе маркетинговых коммуникаций. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. 304 с.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 794 с.
- Майсак О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблемы поиска связей между фактограмами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1(21). С. 151–157.
- Осипов Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005. 567 с.
- Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. 426 с.
- Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.
- Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Ин-т психологии РАН, 2014. 470 с.
- Andersen H. Spatial — not social polarization: social change and segregation in Copenhagen // The Greek Review of Social Research, 2004. 113A. P. 145–165.
- Baum S. Sydney, Australia: a global city? Testing the social polarization thesis // Urban Studies. 1997. Vol. 34, iss. 11. P. 1881–1901. DOI: 10.1080/0042098975295.
- Doise W. Individual and social identities in intergroup relations // European Journal of Social Psychology. 1988. Vol. 18, iss. 2. P. 99–111. DOI: 10.1002/ejsp.2420180202.
- Doise W. Social representations in personal identity // Social identity: international perspectives / ed. by S. Worchsel, J.F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. N.Y., 1998. P. 13–25.
- Kahneman D., Tversky A. Choices, values and frames. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. 864 p.
- Maloutas T. Segregation, Social Polarization and Immigration in Athens during the 1990s: Theoretical Expectations and Contextual Difference // International Journal of Urban and Regional Research. 2007. Vol. 31, iss. 4. P. 733–758. DOI:10.1111/j.1468-2427.2007.00760.x.
- Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 1969. Jun. Vol. 12, iss. 2. P. 125–135. DOI: 10.1037/h0027568.
- Myers D.G. Polarizing effects of social interaction // Group decision-making / ed. by H. Brandstatter, J.H. Davis, G. Stacker-Kreichgauer. L.: Academic Press, 1982. P. 125–161.
- Sassen S. Global cities and global city-regions: a comparison // Global city regions, trends, theory and policy / ed. by A.J. Scott. N.Y.: Oxford University Press, 2001. P. 78–95.

Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy — What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997. 400 p.

Получено 19.03.2018

References

- Andersen, H. (2004). Spatial — not social polarization: social change and segregation in Copenhagen. *The Greek Review of Social Research*. 113A, pp. 145–165.
- Baum, S. (1997). Sydney, Australia: a global city? Testing the social polarization thesis. *Urban Studies*. Vol. 34, iss. 11, pp. 1881–1901. DOI: 10.1080/0042098975295.
- Doise, W. (1988). Individual and social identities in intergroup relations. *European Journal of Social Psychology*. Vol. 18, iss. 2, pp. 99–111.
- Doise, W. (1998). Social representations in personal identity. *Social identity: international perspectives*, ed. by S. Worchsel, J.F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. New York, pp. 13–25.
- Kahneman, D., Tversky, A. (2000). *Choices, values and frames*. New York, Cambridge University Press, 840 p.
- Khashchenko, V.A. (2012). *Psichologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of economic well-being]. Moscow, IP RAS Publ., 426 p.
- Kozeletskiy, Yu. (1979). *Psichologicheskaya teoriya resheniy* [Psychological Decision Theory]. Moscow, Progress, 504 p.
- Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V. (2015). *Lichnost' v sisteme marketingovykh kommunikatsiy* [Personality in the system of marketing communications]. Moscow, IP RAS Publ., 304 p.
- Lomov, B.F. (1984). *Metodicheskie i teoretycheskie problemy psichologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 444 p.
- Maloutas, T. (2007). Segregation, Social Polarization and Immigration in Athens during the 1990s: Theoretical Expectations and Contextual Difference. *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 31, iss. 4, pp. 733–758. DOI:10.1111/j.1468-2427.2007.00760.x.
- Maysak, O.S. (2013). *SWOT-analiz: obekt, faktory, strategii. Problemy poiska svyazey mezhdunarodnymi faktorami* [SWOT Analysis: The Difficulty of Searching for Links Between Factors]. *Prikaspischiy zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal Management and high technologies]. No. 1(21), pp. 151–157.

Moscovici, S., Zavalloni, M. (1969). The group as a polarizer of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. Jun., vol. 12, iss. 2, pp. 125–135. DOI: 10.1037/h0027568.

- Myers, D.G. (1982). Polarizing effects of social interaction. *Group decision-making*, ed. by H. Brandstatter, J.H. Davis, G. Stacker-Kreichgauer. London, Academic Press, pp. 125–161.
- Myers, D.G. (2010). *Sotsial'naya psichologiya* [Social Psychology]. Saint Petersburg, Piter, 794 p.
- Osipov, G.V. (2005). *Sotsiologiya i gosudarstvennost'* (dostizheniya, problemy, resheniya) [Sociology and Statehood: Achievements, problems, solutions]. Veche, Moscow, 567 p.
- Sassen, S. (2001). Global cities and global city-regions: a comparison. *Global city regions, trends, theory and policy*, ed. by A.J. Scott. New York, Oxford University Press, pp. 78–95.
- Strauss, W., Howe, N. (1997). *The Fourth Turning: An American Prophecy — What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. New York, Broadway Books, 400 p.
- Vorobev, E.M., Demchenko, T.I. (2013). *Ekonomika schast'ya kak novaya ekonomicheskaya paradigma* [The economics of happiness as the new economic para-digm]. *Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya. Ekonomika. Regionovedenie. Turizm* [V.N. Karazin Kharkiv National University Bulletin. Series «International Relations. Economics. Area Studies. Tourism»]. No. 1086, iss. 2, pp. 74–77.
- Yudin, E.G. (1978). *Sistemnyiy podhod i printsip deyatel'nosti: metodologicheskie problem sovremennoy nauki* [System approach and principle of activity: methodological problems of modern science]. Moscow, Nauka Publ., 391 p.
- Yurevich, A.V. (2014). *Psichologiya sotsial'nykh yavleniy* [Psychology of social phenomena]. Moscow, IP RAS Publ., 470 p.
- Zhuravlev, A.L., Yurevich, A.V. (2009). *Makropsikhologiya sovremennoy rossiyskogo obshchestva* [Macropsychology of the contemporary Russian society]. Moscow, IP RAS Publ., 352 p.

Received 19.03.2018

Об авторе

Лебедев Александр Николаевич

доктор психологических наук

ведущий научный сотрудник,
Институт психологии Российской академии наук,
129366, Москва, ул. Ярославская, 13;

профессор кафедры социальной психологии,
Московский институт психоанализа,
121170, Москва, Кутузовский пр., 34/14;

e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1030-9709

About the author

Aleksander N. Lebedev

Doctor of Psychology

Leading Researcher,
Institute of Psychology of Russian Academy
of Sciences,
13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia;

Professor of the Department of Social Psychology,
Moscow Institute of Psychoanalysis,
34/14, Kutuzovskiy av., Moscow, 121170, Russia;
e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1030-9709

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лебедев А.Н. Психологическое состояние российского общества в свете макропсихологического подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 243–251.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-243-251

For citation:

Lebedev A.N. The psychological state of Russian society in the light of macro-psychological approach // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 2. P. 243–251. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-243-251